

Су Хуэй сердито сказал: "Чжан Тун, о чем ты говоришь?".

Чжао Пу сказал: "Хуэйхуэй, я думаю, то, что сказал Чжан Тун, имеет смысл. Сейчас действительно много мошенников. Тебе лучше быть осторожным. Не обманывай других".

Цзинь Хайян сказал: "Я согласен. На одежде нет ярлыков. Я могу получить много серебряных звезд за небольшие деньги".

Сюй Цзяцзя усмехнулся: "Что ты имеешь в виду? Думаешь, я не могу узнать дизайн моего босса?".

Чжан Тун сказал: "Цзяцзя, ты всего лишь дизайнер, а не оценщик. Это вполне нормально, если ты допустила ошибку".

На самом деле, все трое прекрасно знали, что костюм Цинь Хаодуна был настоящим, но это заставило бы их потерять лицо. Теперь они могли только сказать, что это подделка.

Сюй Цзяцзя уже собиралась что-то сказать, когда зазвонил ее мобильный телефон. Она достала его и обнаружила, что это звонок из администрации компании.

Хотя она еще не взяла трубку, она, казалось, догадалась о чем-то и взволнованно нажала на кнопку громкой связи.

"Цзяцзя, только что звонила начальница и сказала, что напрямую повышает тебя до двухзвездочного дизайнера. Поздравляю! Завтра утром, пожалуйста, передайте все свои материалы в наш отдел, и мы немедленно приступим к процедурам".

Вся отдельная комната погрузилась в тишину. Было слышно даже собственное дыхание. Все с насмешкой смотрели на Чжан Туна и двух других.

Сюй Цзяцзя выразила свою благодарность и положила трубку. Она снова посмотрела на трех ошеломленных мужчин и спросила: "Что еще вы хотите сказать на этот раз?".

Чжан Тун быстро сообразил. Он тут же изобразил фальшивую улыбку и сказал: "Сегодня у нас встреча одноклассников. Мы редко собираемся вместе. Мы просто шутим, чтобы порадовать других. Раз уж все собрались, я попрошу их подать блюда прямо сейчас".

Блюда в ресторане Taotie подавались очень быстро. Через несколько минут стол был завален вкуснейшими блюдами.

В кабинете генерального директора отеля Ли Сююань сидел за своим столом, курил и

смотрел на большой экран перед собой.

Как генеральный менеджер отеля, он был очень умен и точно знал, что нужно делать, а чего делать не следует. Он знал, как сделать так, чтобы босс остался доволен.

Обычно у него была небольшая хитрость в работе, которая заключалась в том, чтобы следить за монитором в период пиковой нагрузки. Как только появлялись почетные гости, он сразу же обслуживал их. Пока эти почетные гости были довольны, репутация отеля, естественно, повышалась, и босс был очень доволен своей работой.

В частности, недавно у него появился новый начальник. Он еще не разобрался в его характере, поэтому ему приходилось быть более осторожным в работе.

Он смотрел на видеозапись, когда на большом экране внезапно появились мужчина и женщина. Когда он ясно увидел лицо мужчины, он был потрясен. Сигарета в его руке выпала и чуть не прожгла ему брюки.

"Это босс?" Чтобы убедиться, что он не ошибся, он быстро поставил видео на паузу и увеличил изображение. На большом экране четко вырисовывалось лицо Цинь Хаодуна.

Да, это был его босс!

"Почему босс не позвонил мне заранее? Что он имеет в виду? Неужели он хочет проверить мою работу наедине и узнать, как я справляюсь?"

"Нет, я должен узнать, в какую комнату ушел босс. Я должен пойти туда и хорошо выступить. Это важное дело, связанное с моей работой".

Думая об этом, Ли Сюцюань продолжал проверять видеозапись и наконец убедился, что Цинь Хаодун зашел в платиновую личную комнату. Затем он встал и поспешил выйти.

В отдельной комнате Чжан Тун успокоился и придумал, как сохранить лицо. Он протянул руку и взял бутылку красного вина. Он открыл ее и сказал: "Ребята, мы редко собираемся вместе. Я специально заказал в отеле это красное вино. Вино сделано во Франции.

"Это настоящее бордоское красное вино. Оно стоит 30 000 юаней за бутылку. Не беспокойтесь о цене. Просто наслаждайтесь им, а я заплачу за него. Не спорьте о том, кто будет оплачивать счет!".

Налив всем по бокалу вина, он начал хвастаться и сказал: "Ребята, позвольте мне сказать вам, что сегодня не так-то просто забронировать отдельную комнату в ресторане Taotie. Если бы не тот факт, что я и менеджер отеля - хорошие друзья, нам было бы невозможно сидеть здесь".

Цзинь Хайян также сказал: "Это правда. Ресторан "Taotie" - самый популярный отель в нашей

столице. Те, кто приходит сюда поесть, либо богатые, либо знатные люди. Простые люди вообще не могут забронировать здесь номер.

"В прошлый раз клиент хотел пригласить меня на ужин. Он забронировал здесь столик за неделю до обеда, но ему не досталось отдельной комнаты. В итоге нам пришлось ужинать вне частных комнат".

"Видно, что у вас здесь действительно есть хорошие друзья".

Чжан Тун посмотрел на Цинь Хаодуна и Су Хуэя и с гордостью сказал: "Конечно. Мы с управляющим Ли - заклятые братья. Если я позову его, он сразу же придет и поднимет тост за всех".

Сюй Цзяцзя сказал: "Правда? Наша компания обедала здесь, но мы никогда не видели главного менеджера. Почему бы вам не позвать его и не дать нам всем посмотреть?"

"Э-э... Нет проблем. Я сейчас ему позвоню".

Чжан Тун просто хвастался, как обычно. На самом деле, он и Ли Сюцюань были просто знакомыми и совсем не были хорошими друзьями.

Но сейчас у Сюй Цзяцзя были серьезные намерения, поэтому он не мог потерять лицо на публике. У него не было другого выбора, кроме как достать мобильный телефон, дойти до угла и позвонить Ли Сюцюаню.

"Менеджер Ли? Это Чжан Тун. Я ужинаю в вашем отеле. Есть ли у вас время зайти и выпить с нами?"

Ли Сюцюань только что вышел из своего офиса. Он спешил на встречу со своим большим начальником, и у него не было времени обращать внимание на такого ничтожества, как Чжан Тун. Но как главный менеджер отеля, он был очень тактичен. Он сказал: "О, брат Чжан, мне очень жаль. У меня сейчас много дел. Я обязательно зайду к вам выпить, когда вернусь".

После этого он повесил трубку и пошел прямо в личную комнату Цинь Хаодуна.

Чжан Тун положил трубку и вернулся к столу. Сюй Цзяцзя спросил: "Как насчет этого? Когда придет менеджер Ли?"

Чжан Тун неловко улыбнулся и сказал: "Какое совпадение. Менеджер Ли случайно вышел, но он сказал, что вернется как можно скорее".

Когда он это сказал, его выражение лица внезапно застыло. Он увидел, что перед Цинь Хаодуном уже стоят три пустые бутылки.

Чтобы похвастаться, он попросил в общей сложности пять бутылок красного вина. Он думал, что они не смогут допить их, и он сможет вернуть остальное. Однако он не ожидал, что Цинь Хаодун выпьет три бутылки вина за короткое время.

Более того, Цинь Хаодун выглядел нормально, как будто он вообще не пил. Его толерантность к алкоголю была удивительной.

Однако сейчас он не мог заботиться ни о чем другом. Бутылка вина стоила 30 000 юаней, а три бутылки вина - 90 000 юаней.

"Ты... почему ты выпил все мое вино?"

Цинь Хаодун протянул руку и взял последнюю бутылку. "Босс Чжан, вы просили нас не стесняться пить, не так ли?"

Затем он поднял голову и выпил вино в мгновение ока.

"Черт возьми, 30 000 юаней пропали. Если бы я знал, что здесь будет такой алкоголик, я бы не стал заказывать такое дорогое красное вино".

Чжан Тун был одновременно встревожен и раздосадован. В этот момент дверь открылась, и вошел Ли Сюцюань с почтительным выражением лица.

Чжан Тун сначала был ошеломлен, а потом подошел и сказал: "Чувак, разве ты не говорил, что занят? Оказывается, ты просто шутил со мной. Я знаю, ты, наверное, хочешь сделать мне сюрприз?".

Пока он говорил, он хотел подойти и обнять Ли Сюцюаня, чтобы показать, что они старые друзья.

Однако Ли Сюцюань сразу же направилась к обеденному столу, даже не взглянув на него.

Чжан Тун был ошеломлен, он стоял с вытянутыми руками. Он не понимал, что происходит с Ли Сюцюанем. Почему он пришел в его личную комнату и не поговорил с ним? Неужели у него здесь есть другие друзья?

Это было невозможно. Как главный менеджер ресторана "Даоти", Ли Сюцюань всегда был импозантным. В его классе не было больших шишек. Как он мог знать кого-то еще, кроме него?

Он обернулся и с удивлением увидел Ли Сюцюаня, который с лстивым лицом подошел к Цинь Хаодуну. Он поклонился и сказал: "Босс, добро пожаловать. Почему вы не предупредили меня заранее? Я мог бы послать за вами машину".

"Такая обычная платиновая личная комната недостойна вашей личности. Лучший роскошный бриллиантовый номер в нашем отеле всегда был зарезервирован для вас. Если вам понадобится, я попрошу кого-нибудь открыть комнату прямо сейчас".

Цинь Хаодун изначально хотел держаться в тени, но Ли Сюцюань подошла к нему, поэтому у него не было другого выбора. "Забудьте об этом, мы просто останемся здесь. Эта комната меньше, и мы сможем повеселиться на вечеринке".

Они все были ошеломлены!

Все в комнате были ошеломлены, и никто не понимал, что происходит!

Только что Чжан Тун долгое время хвастался, говоря, что ресторан "Taotie" занимает высокое положение, и то, что он смог забронировать здесь отдельную комнату, очень впечатляет. Однако, Цинь Хаодун был боссом этого заведения. Из-за огромного разрыва между ними Чжан Тун был смущен.

Чжан Тун, Чжао Пу и Цзинь Хайян были совершенно ошарашены. Они всегда думали, что Цинь Хаодун был просто игрушечным мальчиком без всякой биографии. Но в мгновение ока он стал боссом ресторана "Taotie". Они даже не смели с ним соперничать.

Цинь Хаодун сказал Ли Сюцюаню: "Сегодня собираются одноклассники моей девушки. Ужин бесплатный".

"Конечно, конечно!" Ли Сюцюань почтительно ответил: "Я попрошу повара подать фирменные блюда прямо сейчас. Вино низкого качества, оно не достойно вашей личности. В отеле также есть несколько дорогих бутылок Lafite 1982 года. Я попрошу кого-нибудь прислать их немедленно".

Цинь Хаодун махнул рукой и сказал: "Вот так. Сделай это быстро".

"Хорошо, босс. Если вам еще что-нибудь понадобится, не стесняйтесь, скажите мне".

Ли Сюцюань закончил свои слова и покинул личную комнату. От начала до конца он даже не взглянул на Чжан Туна.

Все поняли, что произошло. Генеральный директор отеля вовсе не выходил на улицу. Просто Чжан Тун был недостаточно важен, а они с менеджером вовсе не были заклетыми братьями.

В этом и заключалась разница. Все прекрасно видели, что человек, которому Чжан Тун польстил, был одним из людей Цинь Хаодуна.

Французское красное вино, которое он только что демонстрировал, было недостаточно хорошим. Теперь его заменило Lafite, произведенное в 1982 году.

Он сказал, что хотел бы оплатить счет за этот стол с едой, но Цинь Хаодун напрямую попросил главного менеджера предоставить еду бесплатно.

Чжан Тун стоял со смертельно бледным лицом. Сейчас он очень сожалел об этом. Если бы он знал, что этот игрушечный мальчик - босс ресторана "Taotie", он бы не согласился устраивать здесь вечеринку.

Однако в это время все взгляды были прикованы к Цинь Хаодуну, поэтому на него никто не смотрел.

Одноклассница рядом с Су Хуэй сказала с восхищением: "Хуэйхуэй, тебе так повезло. Твой парень красив и богат. Было бы здорово, если бы мой будущий парень был на одну десятую так же хорош, как господин Цинь".

Сюй Цзяцзя с завистью сказал: "Хуэйхуэй, неудивительно, что господин Цинь может дружить с моим боссом. Оказывается, он действительно большая шишка".

Су Хуэй взял Цинь Хаодуна за руку и радостно сказал: "Ты прав. Мне действительно повезло, что я нашел Хаодуна".

В это время один за другим появились официанты, заменили все блюда на столе, а затем подали шесть бутылок Lafite 1982 года.

Видя эту ситуацию, Чжан Тун все больше и больше смущался. Всегда находился кто-то лучше него. Он не мог сравниться с Цинь Хаодуном.

<http://tl.rulate.ru/book/23213/2985607>